

- Я же еще ничего не сказал, - Цинь Чэн сначала решил, что отказ Цзянь Хэна объяснить невозможно, но потом подумал о том, что если этот школьный тиран будет вынужден следовать за ним каждый день, то не сможет нормально есть и спать и, скорее всего, не сможет хорошо учиться. Цинь Чэн немного смутился, и его тон стал значительно мягче:

- Ты можешь делать домашнее задание у меня на кровати. Я приготовлю для тебя небольшой столик. Выбирай: семечки, арахис, пиво или чай по своему желанию. Я буду играть в игры без голосового чата.

Цзянь Хэн ничего не сказал. Он встал и вышел, холодно повернувшись к Цинь Чэну спиной.

Цинь Чэн последовал за ним, и ему снова стало немного любопытно: эй, братец, характер у тебя натянут как струна и яростен как проливной дождь.

Но это было неважно. Вообще-то говоря, когда нужна помощь от других, характер у него вполне себе ничего.

- Эй, - окликнул его Цинь Чэн, - я пойду играть в «Растения против Зомби» без клавиатуры. Я не буду мешать тебе спать, ладно?

Ничего не сказав в ответ, Цзянь Хэн вошел в ванную и закрыл за собой дверь. Цинь Чэн остался стоять под ней, словно придурок, бегающий за девчонкой. Он постучал по двери и прислонил к ней голову.

- Пожалуйста, будь снисходительней ко мне, такому бедолаге. В следующем месяце я тебя угощу едой.

В ванной послышался плеск воды.

Некоторое время Цинь Чэн молчал.

В следующем месяце он хотел отвести свою мать на полное медицинское обследование в больницу, а для этого были нужны деньги. Так уж получилось, что в этом месяце на платформе проходил конкурс ведущих игровых зон, а главный приз составлял 30 000 юаней*.

Он хотел этих денег, точнее, они были ему необходимы.

Раньше бонус бы ему точно достался, но в этом месяце Цинь Чэн не только пропустил один рабочий день, но и опаздывал несколько дней подряд. Если он не будет работать усерднее, у него начнутся проблемы.

С того самого дня, когда Цинь Чэн взял на себя ответственность за содержание семьи, из-за

домашней ситуации он стал бояться совершать ошибки. На этот раз вся череда случившихся событий напоминала протекающую крышу во время ночного ливня.

Цинь Чэн вздохнул, в его глазах мелькнула усталость, но она тут же исчезла. Актерское мастерство у него всегда было на высоте. Он внезапно понизил тон, взывая к чувствам:

- Ученик Цзянь Хэн, если уж ты не думаешь обо мне, подумай о своей тетушке Сун. Если я не буду зарабатывать деньги, как тетушка Сун будет жить? Подумай об этом, подумай хорошенько.*

Цинь Чэн намеренно понизил голос, это отличалось от его обычного хрипловатого тембра и придало словам кокетливый оттенок. Как будто властный и высокомерный подросток внезапно склонял голову и начинал вас умолять.

Цинь Чэн ни разу не считал, что в его голосе есть нечто особенное, но игроки-омеги всегда говорили, что голос у него приятный. Глубокий, как у волкособа*, сексуальный и хриплый. Они постоянно твердили, что его голос просто убивает наповал, когда Цинь Чэн притворяется жалким.

Цинь Чэн понятия не имел, кто такой волкособ и дикий волчара, он просто помнил последнюю фразу. Играя, он всегда использовал этот тон, чтобы дразнить девушек, а сам стрелял им в голову, когда те отвлекались. Это срабатывало всегда.

Тан Ци говорил, что Цинь Чэн - просто зверь, которому суждено быть одному. Сам Цинь Чэн так не считал: в киберспорте нет таких замысловатых трюков - просто делай то, что делаешь.

И правда - журчание воды в ванной прекратилось, как только он договорил.

Уголок рта Цинь Чэна изогнулся в улыбке: он почувствовал некоторую гордость. Вот видите - настоящий мужик должен уметь использовать все возможное наилучшим образом.

Дверь в ванную распахнулась, и Цинь Чэн тут же с искренним выражением на лице протянул полотенце.

- Цзянь-гэ, пойдем домой, как только соберемся. Захочешь учиться - я тебе слова не скажу. Не захочешь учиться - возьму тебя поиграть в PUBG, LOL*, Love Nikki-Dress UP Queen, Feeding Frenzy* «Растения против зомби»... Да во все что угодно на твой выбор.

Цзянь Хэн еще не вытерся насухо. Услышав это, он посмотрел на Цинь Чэна. Взгляд у него был очень угнетающим.

- Спать в двенадцать часов, - через некоторое время произнес он.

- Договорились, - тут же кивнул Цинь Чэн.

Наконец-то Цинь Чэн привел домой этого Большого Будду. Он тихо открыл входную дверь и прошел к себе в комнату. В глубине шкафа он осторожно нашел небольшой столик, которым не пользовался лет 800, тщательно его вычистил и поставил на кровать.

- Можно тут делать домашку? - похлопав по столику, спросил Цинь Чэн. - Или мне большой стол принести?

- Не нужно, все в порядке, - усевшись, Цзянь Хэн достал домашнее задание.

Цинь Чэн тихо вышел из комнаты. Вернувшись, он принес тарелку с ломтиками арбуза.

- Из холодильника, - Цинь Чэн поставил тарелку на стол и указал на компьютер. - Если будет шумно, окликни меня.

- До двенадцати я спать не лягу, - Цзянь Хэн посмотрел на него.

У Цинь Чэна загорелись глаза: это значило, что до двенадцати он мог играть во что угодно. Цзянь Хэн по-прежнему был довольно сговорчив, а Цинь Чэн подумал, что тот был чем-то недоволен.

Стрим затянулся больше чем на два часа, от чего фанаты сошли с ума. Они все объединились, чтобы отправить ему подарки и помочь выиграть главный приз. Цинь Чэн тоже поддался общему волнению и совершенно потерял счет времени. Но в половине первого Цзянь Хэн схватил его за воротник и потащил обратно в 302 квартиру.

- Извини, я слишком увлекся, пытаюсь попасть в рейтинг, - Цинь Чэн немедленно рухнул на кровать.

Он вышел на работу, несмотря на травмы. Стиснув зубы, Цинь Чэн полностью сосредоточился на время стрима, но теперь руки, ноги и спина у него нестерпимо болели, так что он даже пошевелиться не смел. Можно было только представить, в каком состоянии он будет завтра утром.

Сегодня ночью, походу, ему придется спать, задрав жопу*...

Рядом с кроватью стоял Цзянь Хэн, глядя на него сверху вниз. В тусклом свете его лицо расплывалось.

- Пойдешь завтра в школу?

- А? - Цинь Чэн немного растерялся. После всех сражений сегодняшнего дня ночью ему смертельно хотелось спать.

- Не могу отпроситься, - голос у него звучал невнятно. - Я сказал матери, что буду усердно учиться и на экзамене не займу последнее место. Взрослый человек должен держать слово...

Произнеся это, Цинь Чэн отключился. Дышал он ровно и даже одежду не снял.

В комнате воцарилась тишина. Спустя долгое время раздался вздох.

□

На следующее утро Цинь Чэна снова разбудил одетый во все черное Цзянь Хэн, который принес завтрак.

Цинь Чэн не стал ничего говорить - теперь он искренне восхищался самообладанием Цзянь Хэна. Неважно, во сколько тот ложился спать, - на следующий день он по-прежнему вставал так же рано.

В книжках говорится, что такие люди способны на великие дела...

Цинь Чэн вздохнул. Он не привык к тому, что его ждут, и перевернулся, чтобы встать.

- Бл*! - колени у него подогнулись, и он чуть не свалился с кровати, приземлившись на четвереньки.

Тело и правда не подвело: боль и ломота расползлись от конечностей к мозгу, который еще не успел проснуться. Чувствовалась такая тяжесть, будто он был сделан из железа. Бедный Младший Сяо Чэн*, куда уж ему встать с утра по стойке смирно, самому Цинь Чэну хотя бы подняться...

Цинь Чэн с трудом свесил ноги с кровати и потащился к шкафу, чтобы порыться в одежде. Мышцы, о существовании которых раньше он и не подозревал, теперь заявляли о своем наличии: «Смотри, ты используешь меня, чтобы ходить, разве это не больно? Ты используешь меня, чтобы размять руки, разве это не больно? Ты...»

Твоего дядю! Твою тетю! Какая о тебя польза, если ты измучишь своего папочку до смерти?!

Цинь Чэн нахмурился и принялся. Одежда на нем слегка пахла благовониями, но настолько

слабо, что другие не должны были это почувствовать.

Возможно, это было из-за совместимости феромонов, но с того самого момента, когда они попали в больницу, каждый раз, когда Цинь Чэн чуял запах феромонов Цзянь Хэна, у него возникало необъяснимое ощущение принадлежности.

Он не знал, испытывает ли Цзянь Хэн то же самое. Под ароматом горящих благовоний каждая мышца тела Цинь Чэна расслаблялась, и это манило его ослабить бдительность рядом с другой сильной душой и насладиться моментом покоя...

Ах, это слишком опасная идея. Цинь Чэн вытер лицо. Это всегда создавало иллюзию, что он на самом деле очень хрупкий.

Цинь-гэ - не слабак. Цинь-гэ - стальной воин.

Это было еще одно утро, которое он провел в одиночестве, перенося боль. Цинь Чэн задавил свои хаотичные мысли, выдержал очередной приступ боли и быстро все убрал за собой.

С годами он к этому привык. Хрупкость, дискомфорт - все это он выплескивал во снах. Вместо того, чтобы тратить время на размышления о подобных вещах, он решил, что будет лучше заработать побольше денег.

Подошло время для завтрака, и Цзянь Хэн съел все первым. Затем он уставился в свой телефон, чтобы попрактиковаться в ответах на вопросы, но параллельно следил Цинь Чэном, пока тот не доел свою порцию.

Цинь Чэн заподозрил, что у Цзянь Хэна есть глаза и на затылке. Неужели у школьных тиранов все навыки прокачаны до предела...

□

По улице, которая вела к школе, шло множество учеников в школьной форме.

- Эй, я чувствую, что мой период повышенной восприимчивости почти закончился, - Цинь Чэн прижался головой к спине Цзянь Хэна, положил обе руки ему на ноги и начал анализировать ситуацию.

- Сегодня последний день, - сказал Цзянь Хэн.

- Как ты... - Цинь Чэн хотел спросить, как тот догадался, но замолк и, расхохотавшись, сменил тему. - Блин, ты опять гадаешь, да? Если в будущем не станешь школьным тираном, то можешь открыть гадальную лавочку. Всегда точные предсказания! Пять юаней за одно гадание, за два - восемь.

Цзянь Хэн ничего не ответил. Вероятно, счел саму идею слишком глупой - этот холодный парень отказался ее обсуждать.

Цинь Чэн привык к его немногословности и сказал как бы сам себе:

- А может, тебе не стоит покупать велосипед? Будем ездить по очереди. В конце концов съехать ты еще долго не сможешь...

- А, точно, - Цинь Чэн внезапно вспомнил о стоявших в шкафу двух комплектах зубных щеток и кружек. Они оба были высшими альфами, но у других была подружка, а у Цинь Чэна-то - нет.

Он проиграл.

- Что? - так как Цинь Чэн некоторое время молчал, Цзянь Хэн задал вопрос.

- А, - Цинь Чэн почесал в затылке и внезапно без видимой причины почувствовал себя немного неловко и кашлянул. - Кхм, ты... То есть твоя девушка приедет?

Когда они проезжали мимо ларьков, торговавших завтраками, маленькая девочка с маленькой школьной сумкой указала на них двоих и сказала стоявшей рядом матери:

- Красавчик гэгэ~

Смущение красавчика-гэгэ по фамилии Цинь еще не улеглось, и он успел только помахать этой младшей сестренке - Цзянь Хэн изо всех сил нажал на педали своими длинными ногами, и велосипед рванул вперед. Цинь Чэн даже не успел хорошенько разглядеть личико маленькой подружки, не говоря о том, чтобы достать ей конфету или сделать что-нибудь еще.

- За тобой что, волк гонится? Я даже улыбнуться как настоящий Красавчик-гэгэ не успел, - вздохнул Цинь Чэн и сжал в кармане «Белого кролика»*.

- Нет, - внезапно ответил Цзянь Хэн.

Город Цзиньхуа - захудалое местечко, но зелени тут росло довольно много. По обеим сторонам дороги стояли все еще зеленые и очаровательные даже ранней осенью ивы. Цинь Чэн протянул руку, коснулся свисающих над обочиной ветвей, повернул голову и сказал:

- Что ты имел в виду? Да блин, конечно, их нет, какие в городе волки?

- Девушка, - перебил его Цзянь Хэн.

Цинь Чэн на мгновение опешил, а потом до него дошло, что Цзянь Хэн отвечает на предыдущую фразу. Внезапно он почувствовал, как жизненная цель уплывает от него все дальше и дальше. У Цзянь Хэна нет девушки, при его-то условиях. Да уж, девушек в наше время завоевать трудновато.

Затем Цинь Чэн опять задумался и понял, что что-то тут было неправильно. Стал бы Цзянь Хэн ухаживать за девушкой? Он представил себе Цзянь Хэна, стоящего на обочине дороги вместе с омегой. Омега бы к нему ласкалась, а Цзянь Хэн хотел делать домашку или бегать.

Эта картина была столь прекрасна, что резала Цинь Чэну глаза.

- Нет девушки? Тогда нафига тебе вторая зубная щетка, кружка, полотенце и все такое прочее? - Цинь Чэн сорвал несколько листьев ивы и, немного любопытствуя, поигрался с ними.
- Я думал, что твоя девушка к тебе придет. Как раз собирался перебраться в хостел.

- Меняю все это раз в неделю, - тон Цзянь Хэна был совершенно обычным, словно тот говорил, что зубную щетку надо менять раз в три месяца.

Цинь Чэн уставился на него широко открытыми глазами. Наставил на него палец, но затем понял, что Цзянь Хэн сидит к нему спиной и его не видит, поэтому убрал руку.

- Ты имеешь в виду, что раз в неделю выбрасываешь полотенца, зубные щетки, кружки для зубных щеток и другие предметы гигиены?

Цзянь Хэн хмыкнул в знак согласия.

Цинь Чэн был шокирован. Спустя долгое время он поднял большой палец и выплюнул четыре слова:

- Очень богатый, п**децки крутой.

Цинь Чэн вполне логично мог предположить, что Цзянь Хэн - юный молодой господин из богатой семьи, который сбежал из дома. Избалованный транжира.

Об этом можно было догадаться по многим признакам: сорт сигарет, которые курил Цзянь Хэн, обувь, которую тот носил, мобильный телефон, которым тот пользовался, и все такое прочее. Хотя Цзянь Хэн обычно одевался скромно, но кто бы купил одежду такого бренда, если бы у него не было много лишних денег? Разве не лучше было бы купить мышь и клавиатуру за

десятки тысяч юаней...

В голове Цинь Чэна внезапно всплыла фраза: «Богатый молодой человек отправился в деревню, чтобы познать жизнь бедняков, и случайно встретился с бедным парнем...» Возможно, Цинь Чэн подхватил какую-то заразу после слишком долгого общения с Тан Ци, и мозги у него слетели с катушек...

Цинь Чэн смотрел на проносящиеся мимо него пейзажи по обочинам дороги, и его сердце наполнялось мыслями об учебе.

Ежемесячный экзамен был уже не за горами. Он должен был состояться на следующей неделе, и Цинь Чэн мог лишь сказать, что все будет хорошо, если он не займет последнее место. Если он и правда окажется предпоследним, то не потеряет лицо.

«Как же мне так быстро улучшить оценки?» – размышлял Цинь-гэ.

На него падал утренний солнечный свет, температура постепенно повышалась, и в нос ударил слабый запах благовоний. Цинь Чэн внезапно поднял голову.

Прямо перед носом находился готовенький школьный тиран. Божечки, как же он мог забыть о Цзянь Хэне?

Пальцы Цинь Чэна быстро задвигались, и он ловко сплел из ивовых листьев, которые держал в руке, маленький браслет. Он протянул его и сразу перешел к делу:

- Школьный тиран, этот школьный отброс осмеливается тебя спросить: есть ли на ежемесячном экзамене вопросы, которые не требуют мозгов и почти наверняка можно просто зазубрить наизусть?

Цзянь Хэн посмотрел на изумрудно-зеленый браслет, висевший на кончиках пальцев Цинь Чэна и покачивавшийся на ветру. Он вполне мог себе представить – если бы материала было побольше, то Цинь Чэн сплел бы ему на голову изумрудно-зеленый веночек.

Он помолчал пару секунд и, не прикоснувшись к браслету, ответил:

- Нет.

- Эй, – Цинь Чэн боднул его головой в спину и снова протянул браслет. – Я не шучу, мне правда нужно учиться.

- Я отвечаю на вопросы, – Цзянь Хэн снял браслет и положил в карман; голос звучал ровно. – Всегда используй мозги.

«Дядю своего используй! - думал Цинь Чэн. - Верни браслет своему папочке!»

Автору есть, что сказать.

Умный и умелый Цинь-гэ: «Шлю тебе пылающее сердце~ Дарю тебе свою любовь~ Тысячи звезд~ Сорваны для тебя~ Для тебя расцветают цветы любви~»

Вся вышеизложенная чушь - авторская выдумка. Цинь-гэ - гетеросексуальный мужчина. Цинь-гэ не поет.

[Песня из комментария автора - 不重要 (bù guǎn hái yǒu duō shǎo gè míng tiān), «Неважно, сколько будет завтрашних дней».]

Примечания анлейтера.

1. На текущий момент это около 4135 USD.

2. 慢慢 (nǐ xiǎng, nǐ xī xiǎng): возможно, это альтернативная версия крылатого выражения 慢慢 (nǐ pǐn, nǐ xī pǐn) - буквально «Наслаждайся этим медленно». Это выражение используется в китайском интернете в шутку, чтобы попросить другого человека над чем-то подумать и попытаться понять скрытый смысл. Выражение стало популярным после короткого видео в Douyin, в котором мужчина пытался убедить свою жену отказаться от дорогих сумок и вместо этого копить деньги, чтобы купить дом. Муж использовал эту фразу и сделал это очень смешно.

3. 狼狗 (láng gǒu): буквально «волк-собака». Термин обозначает красивых молодых парней, уверенных в себе, сильных и полных решимости завоевать сердца тех, кто им нравится. Обычно это женщины на несколько лет старше их самих. Впервые этот термин был использован фанатами для описания айдолов, потом стал прозвищем японского актера Рё Рюся, снимавшегося в сериале 2016 года «Любовь Святого», который принес ему большую популярность среди китаянок.

4. LOL, League of Legends - многопользовательская онлайн-игра в жанре боевой арены, разработанная и выпущенная в 2009 году Riot Games.

5. 吞食鱼 (tūn shí yú): Feeding Frenzy - однопользовательская аркадная игра про обитателей моря, разработанная компанией Sprout Games, а выпущенная PopCap Games.

6. 揩 (juē gē dìng): на шаньдунском диалекте «задрать жопу».

7. 俏 (xiǎo xiǎo Qín): Ржунимагу. Если кто-то не понял, то он имел в виду своего «младшего братца» (подмигивает).

8. 大白兔 (dà bái tù): конфеты «Белый кролик» – это марка молочных конфет, производимых Shanghai Guan Sheng Yuan Food, Ltd. [Полное название – 大白兔奶糖 (Dàbáitù Nǎitáng)]. Это культовый бренд, выпускаемый с 1943 года. Конфеты «Белый кролик» – часть детских воспоминаний многих жителей как материкового Китая, так и Гонконга и появляются во многих фильмах и телесериалах.

<http://bllate.org/book/13909/1274097>